

кутской и Омской палат он в период их деятельности не присваивался, большинство из них уже имели данный чин к моменту назначения на должность члена палаты.

В целом чины имели существенное значение, их присвоение членам судебных палат являлось некоторой компенсацией за их тяжелый труд, особенно в условиях Сибири. Кроме того, производство в чины было одним из эффективных средств, с помощью которых самодержавие желало воздействовать на судей, видя в них оплот существовавшего строя. Членам Иркутской и Омской судебных палат было присвоено несколько меньше чинов по сравнению с большинством других палат, однако во многом это было обусловлено объективными факторами.

С.Л. КУРАС

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОГО ПРИГОВОРА В ВОПРОСАХ ИЗУЧЕНИЯ СИБИРСКОЙ ССЫЛКИ

Во все времена государство особое внимание уделяло вопросам судоустройства и судебного производства. Уже начиная с 1803 г. после образования Министерства юстиции в России стали собирать данные о преступности в масштабах всей империи. Поступившие из губерний сведения систематизировались в министерстве и прилагались к ежегодному «Всеподданнейшему отчету министра юстиции» (*Миронов Б.Н. Преступность в России в XIX–начале XX вв. // Отечественная история. 1998. № 1. С. 24*).

После завершения судебной реформы 1864 г. постоянный характер приобрели сбор и обработка судебных приговоров. Систематизированные материалы судебной статистики стали публиковаться в отдельных документах — «Сводах статистических сведений по делам уголовным». Такие статистические сборники позволяют исследовать какое количество приговоров за определенный период выносилось, какой судебной палатой, по каким статьям осуждались к наказанию, то есть произвести расчеты по количеству сосланных преступников. Данные судебных приговоров располагались в сводах по национальному и по половому признакам, что позволяет получить первичные данные о преступнике.

В последней трети XIX столетия, в связи с увеличением количества совершаемых в Российской империи преступлений, Государственным Советом, по предложению Министерства юстиции, вносится указание «О некоторых изменениях и дополнениях... в порядке производства по делам о преступных деяниях государственных» (*ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 25. № 26440. СПб., 1898. С. 539*). Указанное постановление регламентировало работу органов дознания, предварительного следствия и судебной

защиты по преступным деяниям, носящим политический характер. Кроме того, все высочайше утвержденные постановления «об изменении порядка производства дел» по различным родам преступлений влияли и на составление судебной документации.

Также в третье собрание законов Российской империи были внесены изменения в статьи, посвященные составлению судебных приговоров. В законе, в частности, указывалось, что «приговоры надлежит писать ясными словами, дабы не могло происходить ни малейшее недоразумение» (*Там же. Т. 13. № 9342. СПб., 1897. С. 85*). Помимо прочего в нем устанавливалось, что составная часть приговора должна была включать в себя, во-первых, краткое изложение обстоятельств дела, по которому проводилось судебное слушание, во-вторых, мнение суда, основанное на обстоятельствах дела и законах, а в-третьих, подробное изложение существа приговора.

Во второй половине XIX столетия судебные приговоры стали публиковаться на страницах ведомственных периодических изданий министерства юстиции и министерства внутренних дел. Так, «Журнал министерства юстиции» имел отдельную рубрику, в которой печаталась судебная практика по различным отраслям права. Именно тогда редакция журнала начала создавать традицию по подборке дел для публикации, со злободневными и широко обсуждаемыми как профессиональными юристами, так и общественностью темами. Журнал «Тюремный вестник», который начал выходить в свет с 1893 г., в разделе «официальной части» размещал кассационную судебную практику сената. Современные ведомственные журналы правоохранительной системы спустя почти полтора века продолжают эти традиции и публикуют на страницах своих изданий судебную практику по самым актуальным вопросам.

Такой документ как «приговор суда» можно считать массовым документальным источником, так как он имел однотипный формуляр, по структуре документ также составлялся в соответствии с единой установленной формой (*Курас С.Л. Ссылка евреев в Сибирь в законодательных актах и делопроизводственной документации (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.). Улан-Удэ, 2010. С. 103*). Кроме того, в соответствии с определением, которое сформулировал профессор И.Д. Ковальченко массовыми являются «источники, которые содержат массовые данные (первичные или сводные) о различного рода общественных системах с присущими им структурами и функциями» (*Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 119–120*).

В соответствии с данным определением можно констатировать, что приговоры судов всех уровней способствовали формированию общеимперской статистики о преступности, позволяли ведущим юристам ознакомиться с материалами по преступной деятельности лиц на всей территории России. На основании этих данных исследователи публиковали

свои научные изыскания по различным проблемам дореволюционной преступности, например, в своей статье А.В. Скопицкий отмечал: «В настоящее время во всех судебных округах империи имеется в производстве и вновь возникает значительное количество дел о различных революционных организациях, а между тем из судебных отчетов можно заключить, что в практике судебных палат по применению глав 3 и 5 уголовного уложения пока не выработалось определенных и единообразных взглядов» (*Скопицкий А.В. О преступных сообществах // Журнал Министерства юстиции. 1907. № 12. С. 106*).

Особое значение для исследователей дореволюционной преступности и ссылки имеет тот факт, что приговор суда, как документ, который определял судьбу обвиняемого, обладает высокой степенью информативности. В тексте такого документа подробно излагались обстоятельства совершения преступного деяния, то есть место, время, а также мотивация обвиняемого к совершению злодеяния. Помимо уголовных дел, опубликованная в журналах сенатская практика была посвящена и административным вопросам и жалобам бывших ссыльных на местное начальство. В приговоре суде по таким делам подробно рассматривались все особенности положения и прав истца, содержалось большое количество ссылок на действующие нормативные акты. Эти данные позволяют взглянуть на совершенное правонарушение не только с позиции закона, но и объективно проанализировать сложившиеся обстоятельства дела, позволяют учесть личностные особенности обвиняемого.

На сегодняшний день личностные особенности ссыльного элемента мы рассматриваем по такому документу как «статейный список». Этот документ поступал в сибирские тюремные инспекции вместе с самим осужденным к ссылке. В нем кратко в нескольких строках указывалось каким судом вынесен приговор преступнику и сама резолюция судебного решения. То есть такая информация не дает для исследователей полных данных о совершенном злодеянии, о том кто состоял в преступной шайке, с каким умыслом совершалось преступление. Такая информация содержалась в уголовном деле и судебном приговоре, именно поэтому такой источник как судебный приговор может раскрыть многие неизученные вопросы ссылки.

Одной из проблем в изучении материалов судебных приговоров является то, что они хранятся не в местных, а в центральных архивохранилищах страны, так как после осуждения преступника в ссылку оставались в делопроизводстве судебных палат. Сами архивы судебных палат также территориально рассредоточены и это создает некоторые трудности для изучения такого массового источника как судебный приговор.

Таким образом, судебный приговор является достаточно информативным источником и дальнейшее его изучение поможет рассмотрению ранее не исследованных аспектов ссылки преступников. К таким вопросам

могут относиться мотивы совершения преступлений после которых правонарушители попадали в Сибирь, рецидив их преступной деятельности, а также криминологические характеристики личности осужденного.

А.М. КУРЫШОВ

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ПРИБАЙКАЛЬСКИХ БУРЯТ В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

Реформа землеустройства, проведенная в конце XIX–начале XX вв. на территории Прибайкалья, самым серьезным образом повлияла на традиционное хозяйство коренного (бурятского) населения: сократилось землепользование, укрепилась община. С проведением реформы связаны демографический, геополитический и другие аспекты дальнейшего развития региона (см. Иркутский историко-экономический ежегодник: 2004. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2004. С. 23–30; Иркутский историко-экономический ежегодник: 2005. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. С. 4–14; Иркутский историко-экономический ежегодник: 2006. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. С. 151–157). Но с землеустроительной реформой связаны и качественные изменения способов хозяйственной деятельности бурятского населения Иркутской губернии, прежде всего — переход от экстенсивного к интенсивному земледельческому хозяйству.

Уже во второй половине XIX столетия у подавляющего большинства бурят Иркутской губернии земледелие в хозяйстве стало играть доминирующую роль. По определению И.И. Серебренникова, из тысячи иркутских бурят «кормились от занятия» земледелием 909, скотоводством — 59, а 32 — «прочими способами» (*Серебренников И. Буряты по данным переписи 1897 г. // Сибирские вопросы. 1908. № 37–38. С. 18–27*). В Прибайкалье, по-видимому, до эпохи активного промышленного освоения региона происходил процесс «наступления» леса на степь, площадь последней медленно сокращалась. Это, наряду с другими факторами, повлияло на трансформацию кочевого скотоводческого хозяйства иркутских бурят в направлении развития земледельческих традиций задолго до появления русских. Приход русского населения на берега Ангары и Байкала, активная колонизация края, а позднее и земельное переустройство конца XIX–начала XX вв. лишь в различной степени ускоряли этот процесс.

Интенсификация бурятского земледелия прослеживается, прежде всего, в отказе от переложной (залежной) системы земледелия и переходе к двуполью и трехполью.

Как показала хозяйственная перепись 1887–1889 гг., в конце XIX в. в Иркутской губернии двупольная система была господствующей. Исследователи, выделяя на территории Иркутской губернии два вида господс-